

*Изжеуров Д.К.,
студент,
4 курса, факультета «Юриспруденция»
АНО ВО Университет «МИР»
Россия, г. Самара*

*Кошелев Д.А.,
доцент кафедры конституционного и
административного права
АНО ВО Университет «МИР»
Россия, г. Самара*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье представлен анализ проблем, возникающих в процессе выявления и пресечения правонарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств. Рассматривается сущность государственного финансового контроля как правового средства обеспечения финансовой безопасности. Исследуются специфика и методы пресечения совершения бюджетных преступлений.*

***Ключевые слова:** бюджет, бюджетные средства, нецелевое использование, нецелевое использование бюджетных средств, государственный финансовый контроль, бюджетная система, экономическая безопасность.*

***Abstract:** This article presents an analysis of the challenges that arise in identifying and preventing violations related to the misuse of budget funds. It examines the nature of state financial control as a legal means of ensuring*

financial security. The specifics and methods of preventing budget crimes are explored.

Keywords: *budget, budget funds, misuse, misuse of budget funds, state financial control, budget system, economic security.*

В условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления и необходимости форсированного достижения технологического суверенитета, эффективность управления общественными финансами становится вопросом национальной безопасности. Бюджетные средства выступают основным инструментом реализации социально-экономической политики государства, однако их распределение и использование сопряжены с высокими и криминальными рисками.

Согласно отчетам Счетной палаты РФ, объем выявленных нарушений при использовании бюджетных средств в России сохраняется на высоком уровне. Так, например, по итогам работы за 2024 г. было выявлено 4 706 нарушений, общая сумма которых составила 1,15 трлн рублей, при этом значительная часть из них связана с нарушениями бюджетного учета и отчетности, а также нецелевым использованием.[3] Высокая общественная опасность данных деяний заключается не только в прямом материальном ущербе, но и в подрыве доверия граждан к институтам власти и срыве реализации стратегически важных государственных программ.

Государственный финансовый контроль (далее - ГФК) над использованием бюджетных средств – это многогранная категория, охватывающая деятельность уполномоченных органов по проверке законности, целесообразности и эффективности операций с публичными ресурсами. Как отмечают Л.С. Федоткина и Н.В. Левкин, ГФК представляет собой один из важнейших компонентов бюджетного процесса, который в современных условиях требует переосмысления с точки зрения своей

направленности: от простого констатирования фактов нарушений к их превенции.[7]

В российской правовой доктрине ГФК рассматривается как средство обеспечения финансовой безопасности. Д.В. Рогова подчеркивает, что система управления рисками финансовой безопасности не может функционировать без эффективного контроля, который позволяет минимизировать угрозы нерационального распределения средств. Однако на практике наблюдается определенный дуализм: с одной стороны, расширение полномочий контрольных органов (Федерального казначейства, Счетной палаты РФ), с другой – сохраняющаяся неэффективность механизмов управления, что приводит к «затовариванию» отчетности формальными проверками без реального влияния на результат расходования.[4]

В целом проблема нецелевого использования и хищения бюджетных средств в Российской Федерации характеризуется не только масштабностью, но и высокой степенью вариативности и адаптации преступных схем к мерам государственного контроля. Права в данной связи Г.Р. Фарахиева, которая в качестве наиболее уязвимого сегмента национальной экономики называет сферу капитального строительства и реконструкции объектов государственной собственности.[6]

Говоря о нарушениях в строительном сегменте, важно отметить, что основная специфика здесь заключается в многоуровневой системе кооперации. Генеральная подрядная организация, заключая контракт, формирует цепочку субподрядных организаций. Это создает условия для реализации схемы «каскадного вывода» средств. Также преступления в этом сегменте совершаются за счет завышения объемов и стоимости, подмены материалов, когда в работе используются строительные ресурсы более низкого класса или бывшие в употреблении агрегаты под видом новых, а также заключение фиктивных договоров субподряда, осуществляемых за счет привлечения аффилированных организаций для выполнения работ,

которые фактически выполняются силами самого генподрядчика. По данным подразделений Отделов экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБиПК), именно на этапе перечисления средств конечному субподрядчику происходит их окончательный перевод в теневой сектор.[6]

Другим частым нарушением являются злоупотребления в системе государственного субсидирования, предоставляемого юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Совершаемые в данном случае противоправные деяния, зачастую, имеют связь с предоставлением заведомо ложных сведений для получения государственной поддержки.

Основная проблема пресечения заключается в «размывании» целевого назначения средств после их поступления на расчетный счет получателя в коммерческом банке. В ряде случаев средства, выделенные на инновационное развитие или сельхозпроизводство, используются для погашения ранее взятых кредитов, размещения на депозитах или вывода через фиктивные гражданско-правовые сделки.

Новая зона риска – национальные проекты («Жилье и городская среда», «Безопасные качественные дороги» и др.). Их реализация сопровождается концентрацией огромных финансовых ресурсов, что автоматически повышает коррупционную емкость. Нарушения здесь часто носят характер «подгонки» отчетности под плановые показатели проекта при фактическом недостижении качественных результатов. И.А. Гумаров и В.В. Тырышкин указывают, что латентность таких деяний обеспечивается сложностью технологических процессов и необходимостью узкоспециализированных знаний для фиксации подлога.[2]

Выявление бюджетных махинаций требует интеграции методов классического аудита, экономического анализа и оперативно-розыскных мероприятий. Однако на этом пути стоит ряд системных препятствий.

Бюджетные преступления относятся к категории интеллектуальных. Для установления факта нецелевого использования недостаточно фиксации движения денежных средств. Необходим сложный алгоритм сопоставления: анализ соответствия платежных поручений условиям контракта и бюджетным лимитам, строительно-техническая экспертиза – проверка фактического исполнения работ на объекте (при этом проблемой здесь выступает «скрытый характер» многих работ, которые невозможно проверить без частичного разрушения конструкций или использования дорогостоящего сканирующего оборудования), а также анализ банковских проводок посредством отслеживания «пути денег» за пределами казначейского сопровождения, где часто теряется связь с первичным целевым назначением.

Существуют проблемы и в связи с информационно-технологическими барьерами в деятельности полиции. Так, важным инструментом выявления подобных преступлений должна выступать ГИС «Электронный бюджет». Однако, как подчеркивают И.А. Гурманов и В.В. Тырышкин, эффективность использования ее возможностей подразделениями ЭБиПК остается недостаточной.[2] Основными причинами являются ограничение прав доступа, поскольку оперативные сотрудники часто имеют доступ лишь к данным, в то время как наиболее релевантная информация о рисках и подозрительных операциях аккумулируется в закрытых подсистемах управления, а также отсутствие автоматизированных алгоритмов «красных флажков», так как система «Электронный бюджет» ориентирована на учет и отчетность, а не на криминалистический анализ, в связи с чем представляется необходимым интегрировать в систему модулей искусственного интеллекта, способных в реальном времени выявлять аффилированность участников закупок и аномальные ценовые предложения.

Еще одним фактором риска является высокий уровень латентности, обусловленный тем, что в нецелевом использовании средств зачастую

заинтересованы обе стороны: и исполнитель (для извлечения прибыли), и заказчик – должностное лицо (для своевременного «освоения» бюджета и избежания дисциплинарной ответственности). Это порождает систему кругового поручительства, где акты приемки подписываются без фактической проверки. В результате информация о нарушении не выходит за пределы ведомства, пока не будет инициирована внешняя проверка.

Данный тезис находит подтверждение в судебной практике. Так, приговором суда по делу о нецелевом расходовании бюджетных средств установлено, что должностное лицо финансового органа, обладая полномочиями по распределению субвенций, направило средства, предназначенные для обеспечения прав граждан на получение общего и дошкольного образования, на оплату услуг частной охранной организациях [10]. При этом соответствующие финансовые документы были оформлены надлежащим образом, а сама операция формально соответствовала процедурам бюджетного процесса, что позволило длительное время скрывать нарушение целевого характера использования средств.

В другом судебном деле, связанном с исполнением муниципального контракта в сфере благоустройства, судом установлено, что оплата работ производилась на основании актов приемки, содержащих недостоверные сведения об их объеме и качестве [11]. Фактически часть работ не выполнялась либо выполнялась с существенными отклонениями от проектно-сметной документации, однако должностные лица, ответственные за контроль, подписывали соответствующие документы без проведения реальной проверки. Это обеспечило незаконное перечисление бюджетных средств и свидетельствует о функционировании механизма формальной авторизации, при котором юридически значимые действия совершаются при отсутствии фактической верификации их содержания.

Приведенные примеры демонстрируют, что ключевым фактором, способствующим латентности бюджетных правонарушений, является не

отсутствие контрольных процедур как таковых, а их формальный характер. В обоих случаях должностные лица действовали в рамках предоставленных им полномочий, однако использовали их вопреки установленным целям и фактическим обстоятельствам исполнения обязательств. Это указывает на необходимость трансформации существующих механизмов государственного финансового контроля от формальной фиксации операций к обеспечению их содержательной верификации.

Переход к цифровым методам контроля признается наиболее перспективным направлением повышения прозрачности бюджетных расходов. Е.И. Воробьева среди возможных способов предотвращения преступлений в отношении бюджетных средств выделяет такую ключевую технологию, как цифровой рубль, так как эта инновация способна радикально изменить систему ГФК.[1]

«Окрашивание» цифровых рублей позволяет программировать их использование: средства могут быть потрачены только на строго определенные цели (например, только на закупку стройматериалов у проверенных поставщиков). Если заказчик попытается совершить платеж, не соответствующий коду цели, транзакция будет автоматически заблокирована системой. Вместе с этим, уместным представляется также расширение сферы применения смарт-контрактов.

Применение блокчейн-технологий в госконтрактах гарантирует, что оплата будет произведена автоматически только при условии документального подтверждения выполнения обязательств (подписания электронного акта приемки-передачи), что минимизирует риски подлога со стороны должностных лиц.

Подводя итог, обратим внимание, что проблема нецелевого использования бюджетных средств в Российской Федерации не утрачивает свою актуальность, невзирая на постоянное совершенствование институтов государственного контроля. Традиционные методы проверок, основанные на

изучении бумажных носителей, исчерпали свою эффективность в условиях усложнения схем хищений. Выход видится в синергии правовых и технологических мер. Только путем создания среды, в которой совершение противоправных действий в отношении бюджетных средств становится технически невозможным или мгновенно обнаруживаемым, можно обеспечить надежную защиту финансовых ресурсов государства и достижение национальных целей развития.

Список источников:

1. Воробьева Е.И. Применение финансовых методов и цифровых финансовых технологий в антикоррупционной деятельности Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. №2. С. 34-44
2. Гумаров И.А., Тырышкин В.В. Совершенствование деятельности полиции по выявлению и документированию преступлений и административных правонарушений в бюджетной сфере // Алтайский юридический вестник. 2024. №4 (48). С. 60-65
3. Отчет Счетной палаты Российской Федерации о работе в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2024 (дата обращения 07.03.2026)
4. Рогова Д.В. Государственный финансовый контроль как правовое средство обеспечения финансовой безопасности государства: проблемы и пути их совершенствования // Вопросы студенческой науки. 2022 №4 (68).
5. Смирнова Е.Е. Роль государственного (муниципального) контроля в предотвращении хищения бюджетных средств // Диалог. 2025. №3.
6. Фарахиева Г.Р. Особенности выявления и раскрытия преступления, связанных с хищением бюджетных средств // Уголовно-правовые науки. Казанский юридический институт МВД России. 2023.

7. Федоткина Л.С., Левкин Н.В. Подходы к анализу сущности государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств // Красноярская наука. 2023. Т. 12. №4. С. 45-60.
8. Чхутиашвили Л.В. Оценка эффективности бюджетного контроля в условиях цифровой экономики // Право и цифровая экономика. 2021. №3. С. 5-10.
9. Гулько А.А. О риск-ориентированном подходе в государственном финансовом контроле // Вектор экономики. 2019. №2. С. 43.
10. Приговор Магарамкентского районного суда Республики Дагестан от 18.03.2024 по делу № 1-39/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rt0micfhsYmJ/> (дата обращения: 07.03.2026)
11. Приговор суда Республики Мордовия от 05.08.2025 по делу №1 1-85/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ofjYSZvchqWA/> (дата обращения: 07.03.2026)